

БИТВА ЗА АЛЕППО. ВОЕННАЯ ОБСТАНОВКА

Штурмующие добились новых тактических успехов. На севере города САА и «Лива-аль-Кудс» полностью взяли квартал Авиджа, ключевую высоту к югу от района, развязку Жандул (там пока еще идет бой и полного контроля нет, хотя флаг там уже повесили) и часть разрушенной застройки Манашир-аль-Брейдж на северо-западе. По сути, боевики отползают в кварталы Аюн-Таль и Хайдария. Перед их штурмом, армии предстоит взять высоту Асфар, что обеспечит полный комфорт при штурме северных кварталов Алеппо. В ближайшие дни можно ожидать, что котел в Алеппо уменьшится в размерах за счет отступления боевиков на севере.

Единственный успех боевиков за последние дни – в ходе контратаки удалось отжать у частей Республиканской Гвардии несколько зданий и пустырь у квартала Сахур, ликвидировав непосредственную угрозу дороге идущей в сторону аэропорта Алеппо. По всей видимости, контратаки предпринимались за счет сил снятых с северной части города, что и обусловило ослабление обороны на севере котла.

На юге, армия постепенно продвигаясь в кварталах Шейх-Саид и Аль-Америя, а так же к северо-востоку от Рамусеха, создала предпосылки для использования отрезка трассы Шейх-Саид-Рамусех, которая будет играть роль своеобразной рокады, используя которую армии будет удобнее проводить дальнейшие операции по зачистке южных кварталов. С внешней стороны кольца, бои в застройке 1070 и на подступах к Рашидин 5 особых успехов САА не принесли. Боевики впрочем тоже тут пока ничем своим окруженным «коллегам» помочь не могут, видимо сил для полноценного контрудара не хватает.

В целом, САА и ее союзники продолжают сохранять позитивную динамику в развитии штурма Алеппо – каждый день котел понемногу уменьшается в размерах, хотя распада обороны боевиков пока не наблюдается – они по-прежнему надеются, что Запад их спасет.

Планы же САА вполне прозаичны – конвертировать накопиваемые тактические успехи в стратегическую победу, коей будет являться взятие города. И достигнутые успехи служат дополнительной мотивацией для продолжения наступательных операций.

Стоит так же отметить, что в ходе контрастступления САА в провинции Хама за сегодня уже освобождено 7 населенных пунктов, противник отступает к Маану. Если боевики не смогут переломить складывающуюся тенденцию, то можно будет говорить о том, что в результате разборок в собственных рядах, они фактически бесплатно передали САА оперативную инициативу на севере провинции. При таких делах, САА тем более не будет снимать силы из под Алеппо, раз и так тут дела пошли на лад.

Политика России на ближнем востоке опирается на свой собственный прежний опыт и тысячелетний опыт сосуществования православия и ислама на территории самой России. И у России это получается. А как иначе. У Европы в отличие от России есть опыт крестовых походов, чего Россия никогда не делала. А опыта мирного сосуществования с исламом у Европы нет. У США тем более. Россия же мусульманская страна. Почти в той же мере, что и православная. Сегодня мусульмане являются самым крупным меньшинством (15% от всего населения России), что составляет 20 — 22 миллиона на 150 миллионов человек. Причем ислам в России существует с начала Золотой Орды. Мечетям в Казани больше 800 лет. Ислам вместе с православием считается одной из традиционных религий России. Закон соответствующий есть. В России хорошо знают эту религию. Институт востоковедения РАН заслуженно является одним из лучших в мире исследовательских центров, посвященных исламу и Востоку. И существует уже 2 столетия. В частности премьер Министр России Евгений Примаков был один из наиболее известных и авторитетных сотрудников института. Кстати а прежде считал, что Примаков был бы лучшим Президентом для России, чем Путин. Но они заключили Союз. И бесценный опыт Примакова позволил России справиться с современными вызовами.

Не хочу сказать, что нет специалистов в Европе. Есть. Только к мнению их не сильно прислушиваются. Иначе не рисовали бы карикатуры на пророка Мухаммеда. И нетерпимость к исламу в Европе никуда не делась. Типичный пример теракт 22 июля 2011 в Норвегии — одной из самых спокойных и благополучных стран мира. Андерс Брейвик, постоянно меняя обоймы, за 1.5 часа расстрелял 68 человек. Сам же террорист на первом заседании суда заявил, что его целью было «не убить как можно больше людей, а подать четкий сигнал о проблемах в стране» для других, в частности, одним из его мотивов была «исламская колонизация Европы». А ведь потоков беженцев тогда еще не было. И после этого мы удивляемся терактам в Париже. Нет чему удивляться. Борьба за права человека – тот же крестовый поход. Только средства другие. А цель та же. Навязать миру единую систему ценностей. А кто не согласен, кто по мнению США и

Европы права человека нарушает, того следует карать. Нарушение прав человека – повод для военного вмешательства якобы в защиту тех, чьи права нарушены. А то, что европейские ценности исламскому миру не подходят. И что не следует ходить со своим уставом в чужой монастырь – Европа глуха к этому. И начала эту

войну. Теперь имеем обратку. Что посеяли, то и выросло.

Ну а в доказательство того, что среди европейцев есть те, которые думают и понимают, приведу мнение Ролана Ломбарди (Roland Lombardi) опубликованное в Atlantico, Франция. «Еще в феврале 2013 года, когда Москва (вместе с Тегераном) была единственным союзником Дамаска, а наблюдатели критиковали российскую политику и предрекали ей провал, я заявил, что напротив, такой выбор России принесет плоды в более или менее долгосрочной перспективе.

Поэтому давайте отойдем от «антироссийского» или «антипутинского» восприятия некоторых западных СМИ и наблюдателей, а также звучащих с другой стороны од в адрес президента России и постараемся разяснить и провести хладнокровный и объективный анализ сегодняшних успехов российской политики в Средиземноморье и арабо-мусульманском мире в целом, где Запад, Европа, и в частности Франция, теряют все больше очков с каждым днем.» Автор обращает внимание, что «Как бы то ни было, в XVIII веке под воздействием реформ императрицы Екатерины II российский ислам (преимущественно татарский) пошел по пути преобразований к джадидизму. Для многих «казанская модель» представляет собой образец умеренного, либерального и просвещенного ислама. У него имеется множество представительных организаций вроде Духовного управления мусульман, которое было сформировано в 1788 году и занимается назначением имамов и контролем за соблюдением российского законодательства. Организация развивалась в течение столетий и расширила

Восток дело тонкое, особенно ближний. США и Европе этого не понять

присутствие в регионах... На Кавказе Кремль взял под контроль имамов и тратит миллионы рублей, опираясь на жестких местных лидеров (вроде такой неоднозначной личности как президент Чечни Рамзан Кадыров), которые устанавливают мир и порядок до самых дальних уголков мечетей...

Разумеется, страна не осталась в стороне от подъема радикальных настроений, которые охватили мусульман и новообращенных в западных странах. Так, в ряды джихадистов в Сирии влились 2 тысячи 400 россиян и 4 тысячи выходцев из среднеазиатских республик бывшего СССР. Официально российские власти запретили им уезжать, однако по факту они особенно не препятствовали. Возможно, они даже создавали им иногда благоприятные условия для этого, чтобы отдалить угрозу для российской территории с расчетом «разобраться» с «предателями» потом... как это и происходит сегодня в Сирии.

Сейчас в России имамы, муфтии теологи, мудрецы и все религиозные инстанции вроде Московского исламского университета задействованы на самом высоком уровне, чтобы дать отпор религиозному экстремизму и вернуть людей к традиционному исламу. Параллельно с этим светские и религиозные власти работают рука об руку над тем, чтобы примирить ислам и патриотизм. В 2015 году Совет муфтиев России выпустил социальную доктрину российских мусульман, патристический документ, который определяет место и роль мусульман в жизни России с точки зрения исламского права и российского законодательства.

К тому же, Совет муфтиев России и Духовное управление мусульман объявили ДАИШ (террористическая организация запрещена в РФ — прим.ред.) врагом веры и подчеркнули, что с боевиками следует обращаться не как с мусульманами, а как с предателями.»

Поэтому в России на бытовом уровне нет не-

терпимости к исламу. Теракт, аналогичный тому, что совершил против мусульман Андерс Брейвик в мирной и демократической Норвегии – в России невозможен. Ни кому и в голову делать такое не придет. Даже после терактов в Беслане никто в России не призвал выжигать ислам «каленным железом». Но опасность исламского экстремизма в России понимают очень хорошо. И ведут борьбу с этим весьма эффективно и без словесной трескотни о правах человека. Ибо каждый народ права человека понимает по-своему. В силу национальных традиций и религиозных убеждений. Единых правил для всех тут быть не может. Причем в России запрещают не только экстремистские исламские организации. Экстремистские христианские запрещают тоже. Например такую, как «Белое братство». И далее еще хочу привести несколько цитат из статьи Ролана Ломбарди, как иллюстрацию того, что и в Европе есть люди, понимающие истинную роль России в Сирии и не только:

«Некоторым хотелось бы заставить нас поверить в том, что Россия — агрессивная держава, новый «главный злодей». Но не стоит забывать, что это она ощущает себя целью агрессии. В любом случае, в геополитике нет места для черно-белого восприятия действительности. В отличие от советских времен, Россия на самом деле больше не стремится к гегемонии на Средиземноморье и Ближнем Востоке, а ее политика касается далеко не только влияния и мощи.

Кремль, как и западные правительства, был заспуган врасплох наступившей «арабской весной». Однако в отличие от европейского и американского руководства российские стратеги (как и израильские) быстро осознали, что любой демократический процесс сразу приведет к власти исламистские партии, которые лучше организованы и настроены более решительно, чем слабые оппозиционеры или демократы-«революционеры». Опасаясь распространения этой тенденции на Кавказ и Среднюю Азию, Россия быстро приняла логику сдерживания и захотела сформировать на средиземноморском и ближневосточном пространстве щит от политического и радикального ислама.

Кроме того, восприятие России в арабо-мусульманском мире серьезно отличается от европейского. И тому есть три главных причины.

В отличие от Запада его колониальным прошлым Россия придерживается совершенно раскованного подхода к арабо-мусульманскому миру. ...

Кремль высоко ценит понятие невмешательства, которое становится для него одним из ключевых дипломатических принципов. Напомним, что Путин, не смотря на острую российско-турецкую напряженность, проявил прагматизм (наверное, несколько пожертвовав помощью сирийским курдам) и стал единственным, кто поддержал исламиста Эрдогана после июльской попытки переворота и, что самое главное, во время последовавших за ним чисток (их осудили все его американские и европейские союзники). Результат не заставил себя ждать: турецкий диктатор начал примирение с президентом России.

Наконец, по указанным выше внутренним соображениям Россия представляет себя лидером в борьбе с терроризмом и исламизмом.

Ее посыл к государствам региона можно было бы свести к следующей фразе: «Управляйте страной, как считаете нужным, но мы не хотим видеть у власти исламистов, даже „умеренных“». В ответ в случае необходимости вы всегда сможете рассчитывать на нашу верность и поддержку». Такая откровенно простая риторика кажется крайне привлекательной арабским автократиям и контрреволюционным правительствам. Сирия, кстати говоря, является конкретным примером выполнения этого обещания. Дело в том, что Москва не просто показала силу и продемонстрировала новое оружие (это помогает его продать), а вот уже пять лет оказывает военную и дипломатическую поддержку режиму Асада, несмотря на все обвинения ООН и международного сообщества, которые мы вновь слышим в последние дни при осаде Алеппо. Нравится нам это или нет, но именно российское решение будет играть первые роли в Сирии. При поддержке Китая в Совбезе ООН Россия в конечном итоге добьется своего из-за бездействия США (выборы), слабости ООН и непоследовательности Европы. Чтобы убедиться в этом, достаточно ознакомиться с последней аналитикой моего коллеги Фабриса Баланша (Fabrice Balanche), одного из немногих честных экспертов по ситуации в Сирии.»

Александр Лузан